Глава 437: Будь это осенний ветер или весенний ветер, давайте побьем деревья

В этом мире у Чэнь Чаншэна ранее был один идол, его старший брат Юй Жэнь. Позже, испытав тот шторм в городе Сюньян, возник другой: Ван По. Золотой свет слабо сверкал над поверхностью озера. Юноша смотрел на кои в воде, особенно на того толстого кои, который медленно погружался в грязь на дне. Он подумал про себя: ‘Я не хочу так жить. Если я смогу прожить через это испытание жизни и смерти, если я смогу выжить, то я хотел бы жить так, как живет Ван По.

Он действительно восхищался Ван По, и даже сделал его своим кумиром. Ван По был впереди Провозглашения Освобождения и был публично признан верховным экспертом среднего поколения. Было много людей, которые боготворили его, и его обожание было обычным зрелищем. Логически говоря, услышав слова Чэнь Чаншэна, Танг Тридцать Шесть должен был почувствовать, что это было лишь верно и правильно. Однако, выражение его лица было доказательством того, что он так не думал, потому что он понимал, каким человеком был Чэнь Чаншэн. Когда Чэнь Чаншэн говорил, что хочет жить, как Ван По, с уверенностью можно было сказать, что это не было подобно на других почитателей, которые надеялись быть такими же сильными, как Ван По, а скорее в других аспектах.

Танг Тридцать Шесть подумал, что это не было хорошо. Глядя на Чэнь Чаншэна, он сказал: «Не будь, как Ван По».

Чэнь Чаншэн перевел свой взгляд с озера и в непонятках повернулся к нему: «Почему?»

Танг Тридцать Шесть сказал: «Потому что стать Ван По будет слишком горьким и сложным. К тому же, слишком просто стать трогательным и трагичным. Как бы ты ни хотел жить, лучше всего оставаться подальше от фразы ‘трогательный и трагичный’!»

Чэнь Чаншэн сказал: «Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду».

Танг Тридцать Шесть вдруг сказал: «Ты знаешь, почему его называют Ван По из Тяньлян?»

Ступающий по Снегу Сюнь Мэй, Окрашенная Броня Сяо Чжан, Неподвижная Гора Лян Вансунь, Известное Имя Гуань Бай - эти эксперты впереди Провозглашения Освобождения все имели собственные титулы, которые звучали по континенту, и у всех них были собственные истоки: некоторые были их достижениями, некоторые были их домом предков, а некоторые были их эксцентричностью. Чэнь Чаншэн всегда считал, что Ван По называли Ван По из Тяньлян потому, что он был родом из Графства Тяньлян. Лишь услышав вопрос Танга Тридцать Шесть, он осознал, что это было по другой причине.

Танг Тридцать Шесть сказал: «В те дни в Графстве Тяньлян было четыре могущественных семьи: Чжу, Лян, Чэнь и Ван. Среди них клан Лян и клан Чэнь друг за другом стали Имперскими кланами, правя всем миром людей. Клан Чжу произвел много способных экспертов, как Одинокий Пьяница под Луной, Чжу Ло. Клан Ван всегда стоял вместе с этими тремя другими семьями, потому что клан Ван был чрезмерно богатым. Много лет назад их даже можно было обсуждать на том же уровне, что и мой клан».

Чэнь Чаншэн спросил: «Тогда как клан Ван пришел в упадок?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Проблема заключается в том, что клан Ван всегда имел поддержку клана Лян, но в конечном итоге клан Чэнь заменил клан Лян и захватил трон Императора».

Через миг тишины Чэнь Чаншэн сказал: «Все было так просто?»

«Клан тысячи поколений сильно похож на насекомое с тысячью ног. Это особенно касается кланов-торговцев, у которых всегда есть много рассеянных вложений. Естественно, невозможно для одной потерянной ставки вызвать поражение во всей игре. Только вот, когда клан Чэнь поднялся, клан Ван, естественно, будет подвержен влиянию этого. Подавляющее большинство имущества клана было потеряно в военных расходах, и клан Лян быстро пришел в упадок, пока клан Чжу становился еще ближе, и даже можно было сказать, что у них были намного более простые времена». Танг Тридцать Шесть добавил: «В этот период клан Чжу сделал многие вещи, которые расстроили клан Ван, так что с того времени возникла вражда между кланом Чжу и кланом Ван».

Чэнь Чаншэн подумал о битве в городе Сюньян, а также о словах Святой Девы. Он наконец-то понимал, почему Святая Дева сказала, что Чжу Ло был эгоистичным.

Так как между ними была тысячелетняя вражда, Чжу Ло, естественно, не хотел позволить бедному клану Ван подняться вновь из-за распространенной славы Ван По в мире.

«Точно так, как я и сказал ранее, были влиятельные фигуры в клане Ван и Имперском клане, у которых всегда были хорошие отношения. Более того, Тайцзу все еще помнил свою предыдущую привязанность к клану Ван, так что не позволил их ситуации стать слишком жалкой. Однако, для клана Ван было невозможно представить, что это станет окончательной причиной для их уничтожения».

«Что ты имеешь в виду?»

«В то время, когда Император Тайцзу собирался уладить дела в клане Ван, Чэнь Сюаньба вынул свой меч и направился во дворец, предлагая служить гарантом клана Ван. К тому же, наследный принц женился на дочери клана Ван».

«Наследный принц?»

«Конечно же, я говорю о настоящем наследном принце»,

Чэнь Чаншэн подумал о кровавой буре, которая случилась несколько сотен лет назад, о той жестокой истории Сада Сотни Растений, и его тело вздрогнуло. Он подумал, что, так как клан Ван поддержал того наследного принца, Император Тайцзун, который унаследовал трон после императора Тайцзу, естественно, не стал бы терпеть их.

«После этого?»

«Ты должен знать историю после этого. В том перевороте в Саду Сотни Растений Император Тайцзун убил своего старшего брата. Чуть позже Чжоу Дуфу убил своего младшего брата. Таким образом, мир наконец-то получил мир».

Когда он сказал слово ‘мир’, губы Танга Тридцать Шесть заострились, наполнившись неописуемым чувством осмеяния.

Чэнь Чаншэн молчал при этих словах. Он прошептал: «Ты хочешь сказать... Чэнь Сюаньба, вошедший в Сад Чжоу, а затем погибший в бою, все это было частью плана Императора Тайцзуна?»

«А как еще? - Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и сказал, - Император Тайцзун и Чжоу

Дуфу были подобны братьям с разными фамилиями, тогда как Чэнь Сюаньба был его младшим братом. Почему бы двое дрались друг с другом?»

Чэнь Чаншэн сказал: «Все они говорят, что как только Чэнь Сюаньба увидел, что государство было стабильным, он решил преследовать превосходную стадию боевого Дао. По этой причине он взял инициативу и бросил вызов Чжоу Дуфу».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Когда армия Графства Тяньлян впервые вошла в столицу, ситуация в столице была в общем хаосе. Даже охотники оборотней знали, что задумали сыновья Императора Тайцзу. Все дела клана были в таком беспорядке, как могли дела государства быть стабильными? Чэнь Сюаньба был наиболее мощной военной силой наследного принца, и он выбрал это время, чтобы уйти? Ты считаешь, что исключительный боевой бог прошлого, верховный эксперт Имперского клана Великой Чжоу за прошлое тысячелетие, был идиотом?»

Чэнь Чаншэн сказал: «Возможно... он просто не хотел убивать своих родственников, так что решил просто уйти, думая, что то, что остается не увиденным, будет чистым?»

Танг Тридцать Шесть издал холодный смешок, но не говорил ничего более.

Чэнь Чаншэн знал, что этот довод не мог быть и на каплю убедительным. Он не смог избежать чувств разочарования и раздражения, также почувствовав неописуемую грусть.

Он опустил голову, чтобы взглянуть на меч на своем поясе, и почувствовал, что он стал немного горячее.

Он не пылал, а был достаточно теплым, что его кожа могла чувствовать, или, может, это было чувство, подобное тому, когда собственные глаза ощущались немного горячими.

Это была эмоция печальной меланхолии.

Меч содержал душу меча, душу Меча Крика Дракона.

Меч Крика Дракона был мечом Чэнь Сюаньбы.

С определенной точки зрения у него была неуловимая связь через этот меч с тем молодым боевым богом прошлого.

Так называемые грусть и меланхолия исходили из этого.

«А клан Ван? - спросил он. - Чэнь Сюаньба умер, Тайцзу сложил полномочия, а Император Тайцзун взошел на трон. Как он относился к клану Ван?»

«Правитель хотел справиться с непослушными подчиненными. Разве ему требовалось лично обращать на это внимание?»

Лицо Танга Тридцать Шесть было немного апатичным: «Через три месяца после того, как император Тайцзун взошел на трон, начал дуть осенний ветер. Когда он оперся на перила и рассматривал природу, он невзначай сказал пару слов».

«Что он сказал?»

«Погода стала холодной; пусть клан Ван обанкротится».

Берег озера был очень умиротворенным. Постепенно пришла ночь, и было немного морозно.

Чэнь Чаншэн ничего не говорил в течение долгого времени.

Его изначально называли Ван По по этой причине.

Император Тайцзун был великим правителем с великолепным талантом и смелым видением. Будь это его метод или навыки, он в каждом аспекте был экспертом, который редко можно встретить за тысячу поколений. Но ему не требовалось использовать какие-то стратегии или метод. Ему лишь потребовалось невзначай сказать пару слов, и бесчисленные люди начнут исполнять бесчисленные стратегии, чтобы завершить эту задачу.

Чэнь Чаншэн понимал, что Танг Тридцать Шесть говорил ранее. Власть действительно была наиболее ужасающей вещью в мире.

Начал дуть осенний ветер, и Император Тайцзун сказал несколько слов. Начала наступать осень, и клан Ван был разрушен.

Никто не знал, сколько голов пало на землю, сколько особняков и полей было захвачено, и как много слуг и служанок остались нуждающимися и бездомными.

Клан Ван Графства Тяньлян столкнулся со своим наиболее ужасающим периодом. Их ситуация была невероятно жалкой, а затем, с медленным течением годов, клан пришел в такой упадок, что их почти забыл весь континент.

Как раз в это время в клане Ван родился юноша.

Этого юношу звали Ван Пин. Его талант в культивации был исключительным, и Старейшина Предсказания даже оценил его, как выдающегося гения мира людей, уступающего лишь Су Ли.

Возможно, это было в памяти, или, может, чтобы он мог помнить.

Когда тот юноша получил первый ранг на Провозглашении Лазурных Облаков, он изменил свое имя на Ван По.

Ван По из Графства Тяньлян. (□□□□□□)

Погода стала холодной, клан Ван обанкротился. (□□□□)

«С того дня, как он изменил свое имя, весь континент знал, что он хотел сделать»,

Танг Тридцать Шесть сказал: «Он хотел правосудия от Имперского Двора Великой Чжоу».

Овеваемый ночным ветром, Чэнь Чаншэн почувствовал себя немного освеженным, но его лицо все еще чувствовалось немного теплым.

Для одного человека просить правосудия у мира, насколько грандиозно это было.

«Может ли быть… что могущественные личности столицы не проявили реакции в этому?»

«В то время Ван По уже продемонстрировал потенциал достичь Божественного Домена. Из-за клятвы Святых даже Чжу Ло не мог действовать против него. Ключевым было то… что Божественная Императрица в то время уже была при власти. Имперский клан был так сильно

подавлен, что даже не мог дышать, и тем более иметь энергию справиться с ним. Конечно же, Ван По тоже столкнулся со многими опасностями, так что он отправился в Вэньшуй!»

«Я слышал от Господина Су Ли об этом. Он сказал, что Ван По работал для твоего клана в течение многих лет, как счетовод».

«Я никогда не встречал Ван По, но слышал много историй о нем от моего отца»,

Танг Тридцать Шесть сказал: «Ван По всегда был поставлен в тупик - как его клан Ван, который был настолько состоятельным, столкнувшись с теми сложностями уничтожения клана, не имел сил ответить, тогда как клан Танг смог выживать до сих пор? Позже, проработав много лет счетоводом, он наконец-то понял. Причина выживания клана Танг была в том, что он не был частью какой-то фракции и никогда не принимал участия в какой-то деятельности. Во-вторых, если он делал инвестиции, клан Танг желал инвестировать в молодых людей, которые еще не были известными».

«Таких, как Господин Су Ли?» - спросил Чэнь Чаншэн.

Танг Тридцать Шесть взглянул на него, а затем сказал: «Также есть ты... не говорил ли ты, что мой дедушка подарил тебе тот зонтик?»

Чэнь Чаншэн сказал: «Он был вырван у меня Господином Су Ли».

Танг Тридцать Шесть не мог опровергнуть это, так что более не останавливался на этом, и продолжил: «После того кровавого дела Ортодоксальной Академии сила Имперского клана была полностью подавлена Божественной Императрицей и Его Святейшеством. Чжу Ло тоже начал примерно себя вести, и Ван По покинул наш клан».

Чэнь Чаншэн заметил: «Я знаю, что он отправился на юг».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Верно, за время десяти лет он купил половину Поместья Древа Ученых и уже стал экспертом».

Чэнь Чаншэн затих на очень долгое время.

Выслушав историю Ван По, он понял, что Танг Тридцать Шесть был прав.

Стать таким человеком, как Ван По, жить так, как он, было действительно очень трудно.

«Мой дедушка однажды сказал, что Ван По живет слишком жалко».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и искренне сказал: «Я не хочу, чтобы ты в будущем жил также жалко, как и он»,

Чэнь Чаншэн спросил: «Так как мы должны жить?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Мы молоды, так что мы должны жить так, как живут молодые люди. Так же, как и, когда я прибыл в столицу и узнал о всех отвратительных деяниях Тяньхай Я’эра, я захотел покалечить его. Этим утром, когда я увидел, как этот идиот сидит на инвалидной коляске перед академией, я хотел дать ему хорошего пинка, так что я пнул его! Если ты хочешь быть пылким, действовать по побуждениям, просто делай это! Что еще? Если тебе не нравится это, то сражайся!»

С другой стороны озера вдруг раздался приглушенный удар.

Они посмотрели туда и увидели в мрачной темноте, что Сюаньюань По избивал дерево.

Танг Тридцать Шесть разразился смехом: «Видишь, если у тебя есть энергия, ты должен использовать ее. Если у тебя есть сила, ты должен применять ее. Когда ты молод, почему ты не можешь быть фривольным, делая то, что тебе вздумается?»

Чэнь Чаншэн тоже начал смеяться.

http://tl.rulate.ru/book/1222/115205